

На фото Анна Ивановна Кузинбаева с дочерьми

«Хорошая моя судьба, только, ох, и трудная!»

Добротный деревенский домик на улице Набережной деревни Пантелейково. У калитки меня встречает пожилая женщина. Анна Ивановна Кузинбаева всю жизнь провела в работе и сегодня без дела не сидит.

В доме меня уже ждут три ее дочери Валентина, Галина и Антонина. Они часто навещают маму, а сегодня приехали поддержать рассказ Анны Ивановны о своей судьбе, ведь ей исполняется 90 лет. Много пережито и выстрадано за эти годы. Ее поколению досталось от жизни с лихвой.

Удобно усевшись на стул, Анна Ивановна начинает рассказывать о себе:

- Родилась я 11 октября 1929 года в деревне Нижний Бардым. Мама моя, Марзан Ябекова, трудилась в колхозе разнорабочей, отец, Иван Ябеков, тоже сначала работал в колхозе, а перед войной – пожарным. В августе 1941-го года забрали папу на фронт. Воевал он под Сталинградом. Раз отец деревенский, значит, хорошо умел управлять лошадьми, поэтому ему вручили лошадь, и он на ней вывозил с поля боя убитых солдат. Осенью 1942-го пропал без вести. Его имя значится в Книге Памяти. Наверное, под Сталинградом и похоронен. Мама осталась одна с пятью детьми, очень трудно нам жилось, голодали. До войны я успела окончить четыре класса, в 1941-м году пошла работать в колхоз. Старший брат, Михаил Иванович, тоже работал. Играть некогда было, можешь-не можешь, а колхозу помогать надо. День и ночь трудились. Летом сенокосили, я возила волокуши на лошади, зерно молотили, зимой работали в лесу. Лапти надевали на босые ноги. Они так примерзали, что по вечерам мама сдирала их с нас. Досталось нам! Мы прятались от управляющего, чтобы не идти на работу, а он нас находил, везде искал, даже в погребе. Питались мы пиканами, травой, на трудодни давали по ложке муки, мы ее заваривали кипятком, получалась болтушка, как кисель. Весной собирали гнилую картошку да колоски. Дров нам не выделяли, приходилось собирать валежник да прятать его, если увидят, заберут, потому что нельзя было. Чем хотите, тем и топите. Так и выживали. Нас от голода еще и корова спасала. Много молока отдавали в качестве налогов, а то, что оставалось, кипятили, так оно погуще становилось.

Очень радовались победе, думали, что жить будем лучше. Да не сбылось. Так же день и ночь работали, телятницей была. По знакомству мама меня устроила в семилетку

уборщицей. Мне тогда 16 лет исполнилось. В Нижнебардымской школе надо было топить семь печей, носила дрова по высоким крутым ступеням. Здесь учились дети из марийских деревень, они жили на квартирах у местных жителей.

После войны подростков отправляли в лес работать, а замужних и женатых не брали, поэтому и замуж вышла в 1949-м году за Павла Ильича Кузинбаева. Он был спортсменом, и старший брат мой был спортсменом. Встречались они на районных лыжных соревнованиях в Манчаже (район тогда был Манчажским), дружили. Вот и заметил меня тогда Павел. Михаила забрали в Морфлот, служил он семь лет (его уже нет в живых). В то время нельзя было замуж идти, пока старший брат не женился. Мама написала ему письмо в армию, чтобы он разрешил нам свадьбу. Михаил дал добро, сказал: «Пока берут, иди».

Привез меня Павел в деревню Пантелейково в свою семью. Там тоже было пятеро детей. Родители у них умерли, дети жили со слепой теткой. Павел был вторым ребенком, его старшая сестра уже была замужем. Я помогла вырастить младших братьев и сестер мужа. Белье стирала вручную, мыла не было, замачивала его в золе. Павел трудился кузнецом, а зимой лес сплавлял, вечернюю школу сумел окончить. Я разнорабочей в совхозе трудилась. Воспитали мы четверых детей: Валентину, Галину, Эдуарда и Антонину. Семь лет уже мужа нет в живых. Прожили мы вместе больше шестидесяти лет. Живу теперь одна, дети и внуки навещают. Две дочери живут в п. Арти, одна дочь в Пантелейково, сын в районе автобазы. Я в деревне самая старшая, сверстников моих уж нет никого ни здесь, ни в Нижнем Бардыме. К детям жить не пойду, буду доживать в доме, куда меня муж привез.

В разговор вступила Галина Павловна:

- Наши родители воспитали четверых детей. Растут девять внуков и 12 правнуков, и никто не пошел по кривой дорожке, все получили образование.

Конечно, очень досталось колхозникам. Отец говорил: «Если бы тогда была такая жизнь, то радовались бы. Пенсию домой приносят».

У мамы на первом месте была работа, а мы помогали и на покосе, и в огороде. Хозяйство

было большое: две коровы, лошадь, куры. Одной картошки только 60 соток садили! Но и отдыхать родители тоже умели. Собирались большой компанией, отец играл на балалайке. Прожили жизнь неплохо, папа маму называл командиршей, потому что за ней было последнее слово. Трудовой стаж мамы более сорока лет, она всегда была передовиком, имеет много наград и юбилейных медалей. Хоть ей уже и девяносто лет, а обслуживает себя сама. В этом году сама обработала огород, посадила и выкопала картофель. Мы приехали помогать, а у нее уже все сделано, и урожай в погребе. Любим мы мамочку свою, Тоня каждый день утром и вечером к ней заходит, а как иначе? И мы приезжаем.

Разговор наш заканчивает Анна Ивановна:

- Я в жизни все успела: и детей вырастила, и работала без выходных. Хорошая моя судьба, только, ох, и трудная!

Татьяна МИТЬКИНА